

Бертрану. Для Лолы.
Неизменно для вас
и для тебя, Исабель

*Тот, кто желает, но не
действует, плодит чуму¹.*

Уильям Блейк

¹ Перевод с английского Самуила Маршака.

I

— Что происходит осенью? — задала вопрос учительница.

— Осенью? Ну... листья желтеют, а еще оранжевеют... и краснеют, — ответил маленький мальчик, сидевший за партой у окна.

Париж, 5 июня 2009, 09.15

Лола захлопнула входную дверь. Ее била дрожь. Она спрашивала себя, откуда это потрясение и почему все вдруг стало прозрачно ясным. *Разве может такое случиться с человеком, у которого через неделю свадьба?*

К глазам подступили слезы. Нет, ничего подобного случиться не должно было, вот только жизни до этого дела нет, она обожает творить немыслимое. В голове не укладывается! Молодая женщина была смущена, взволнованна, растревожена чем-то пострашнее этой лавины вопросов. Почему он открыл? С чего вдруг посмотрел на небо? Зачем мне говорить «да» Франку?

Какая жизнь нас ждет?

Позвонили в дверь. Лола посмотрела в глазок — по привычке. Она могла не открывать, но открыла.

I

Париж, девятью часами и пятнадцатью минутами ранее.

Бертран Руа свернул на улицу Эктор в тот самый момент, когда день 4 июня закончился и наступило 5-е. Жара не сдавалась. Он шел, смотрел на звезды и точно знал, каких цветов будет небо на рассвете. Облака соберутся ближе к вечеру, не раньше. Он остановился перед домом № 43, зачем-то оглянулся, набрал код, толкнул дверь, забрал почту, поднялся в квартиру, лег в чужую постель и отключился, чтобы проснуться ровно в 04.30.

Каждый день, на родине и на чужбине, в одиночестве или в компании, в детстве и в тридцать лет, внутренний будильник звонил в одно и то же время. Это не мешало жить. Если он не спал, то лежал с открытыми глазами и ни о чем не думал. Он был свободен и путешествовал, фотографируя мир. Его интересовало исключительно настоящее — *есть только миллисекунда, и я делаю ее вечной*, — и он ценил конец ночи как неповторимый момент жизни. Очень спокойный. Хорошо лежать вот так, в полной тишине, и смотреть, как рождается свет, как медленно течет время — нежное, почти женское. Сладкое созерцание прервал звук воды в трубах в квартире наверху.

Бертран посмотрел на часы в розовом меховом чехле, и его мысли мгновенно синхронизировались с реальностью под аккомпанемент шагов соседей с пятого этажа. Он ни разу их не видел, но знал, когда состоится свадьба инженера и стюардессы. Узнал из официального извещения о свадьбе¹, которое два дня назад швырнула ему Дафна, сопроводив жест яростными упреками в его, Бертрана, адрес и осанной будущему мужу Франку Милану. Он тогда подумал: «И что прикажешь делать с твоими нравами и прописными истинами?»

Границы его личной реальности не совпадали с теми, в которые жаждала запихнуть его Дафна. Трусливо, не по-мужски, воспользоваться ее отсутствием, чтобы забрать вещички, но пора поставить точку в их... отношениях, ведь они даже романом не были. А кстати, как часто он приходил в этот дом? Десять раз? *Намного меньше.* Большую часть года он проводит в поездках, к жизни своей относится вольно и не имеет намерения «осесть» — по недосмотру, в силу обстоятельств или из-за того, что она дала ему ключи!

Постель была удобной, момент — приятным, хотя жара усиливалась, а соседи шумели, спускаясь по лестнице. Бертран проследил взглядом за солнечным лучиком, который стрелой ударился в зеркало и попятился танцующими шагами. Молодой человек встал, открыл

¹ Мэрия публикует специальный документ, который официально подтверждает ваше намерение вступить в брак. Это нужно, чтобы любой человек, знающий о существовании юридического препятствия свадьбе (например, что вы не разведены), мог уведомить о нем регистратора.

окно и увидел на улице пару: высокий темноволосый парень с сумкой на плече держал за руку девушку.

Бертран задернул шторы и вернулся в кровать.

2

Бакалейщик с улицы Эктор любил утро. Он выносил на тротуар фрукты и овощи и разглядывал прохожих, обитателей окрестных домов. Не все были его верными клиентами — такова уж природа человека, но Франк и Лола не походили на остальных. Слов лавочник разобрать не мог, но точно знал, о чем они говорят. Темноволосый молодой человек обещал быть внимательным за рулем и праздновать мальчишник «без фанатизма». Она шептала ему на ухо, что будет скучать, он отвечал, что четыре дня промелькнут как сон, пожаловался на жару и сломавшийся кондей. «Берегись большого злого волка!» — добавил он и сел в машину. Она помахала рукой. Он дважды нажал на клаксон, и лежащий в чужой постели Бертран подумал: «Этот идеальный будущий муж, видимо, не знает, что сигналить в городе не только запрещено, но и вульгарно!» По какой-то непонятной причине Бертран вдруг вспомнил язвительные слова Дафны, назвавшей его легковесным, непоследовательным и не способным хранить верность. Фотограф прикрыл глаза правой рукой, а Лола на улице дружески кивнула Момо, пристраивавшему на место ящик с абрикосами.

Молодая женщина бесшумно поднялась на пятый этаж. Включила вентиляторы, но толку от них было мало — они гоняли туда-сюда горячий воздух: столбик